

тогдашней Грузии Соломона Ивановича Додашвили, а по русской части — ссыльного декабриста, «политического злоумышленника» В. Д. Сухорукова.

В одном из архивных фондов нами обнаружены «Условия, заключенные по изданию «Тифлиских ведомостей» между непременно редактором оных г-м надворным советником Санковским и избранным им товарищем донских войск сотником Василием Сухоруковым».

В этом договоре, заключенном 25 февраля 1829 г., говорится, что «Сухоруков принимает участие в издании «Тифлиских ведомостей» в продолжение всего пятилетнего срока, на который отдано издание в полное распоряжение непременно редактору г. надворному советнику Санковскому», что «участие в русском издании определяется преимущественно пособием в трудах литературных, именно: Сухоруков обязывается доставлять главному редактору для каждого номера статьи собственного сочинения и перевода, или приобретенные от его знакомых»⁵.

Далее, из договора узнаем, что в случае отлучки Санковского из Тифлиса, его будет заменять Сухоруков, а «в случае нечаянной смерти непременно редактора, буде он не сделал никакого завещательного распоряжения, его товарищ заступает его место».

* * *

Естественно возникает вопрос, каким образом удалось поднадзорному декабристу добиться руководящей роли в газете? Ведь все прошлое В. Д. Сухорукова говорило о его «политической неблагонадежности!». Еще задолго до 14 декабря он тесно был связан с вождями Северного тайного общества. Издавая в Петербурге совместно с декабристом А. О. Корниловичем альманах «Русская старина», Сухоруков прославился в передовых кругах как талантливый ученый и литератор. На одну из его статей А. С. Пушкин ссылаясь в своей «Истории Пугачевского бунта»⁶, а позже, приступая к изданию «Современника», обращался к нему с просьбой о сотрудничестве в этом издании⁷.

В своих показаниях следственной комиссии К. Ф. Рылеев и А. А. Бестужев признали, что «они в 1825 году открыли Сухорукову о существовании тайного общества, имевшего целью введение в России конституционного правления. Сухоруков отвечал, что он давно сие подозревал». Сухоруков, оказываясь, просил Рылеева и Бестужева «о содействии Общества к распространению на Дону просвещения посредством заведения училища, на что они отвечали обещанием постараться. Александр Бестужев присовокупил, что вообще видно было, что Сухоруков воображал найти в обществе значущих людей, которые могли бы иметь влияние на его Родину, и вся цель — доставить землякам просвещение, а Рылеев искал в нем содействия здешних эскадронов»⁸.

Весьма интересно замечание декабриста Д. Завалишина о том, что среди арестованных декабристов «разговор не раз касался того, были ли аресты на Дону... и не арестован ли Сухоруков»⁹.

Однако правительство оставило Сухорукова на свободе под тайным и бдительным надзором. Находясь на Дону, он подвергается преследованию и травле, а в 1827 г. высылается в Грузию под надзор полиции. Здесь во время русско-турецкой войны он сближается с А. С. Пушкиным. В «Путешествии в Арзрум» великий поэт с удовольствием вспоминает о вечерах, проведенных «с умным и любезным Сухоруковым»¹⁰,

⁵ Центр. Гос. воен.-истор. арх. (Москва), ф. 36, о. 7/850, св. 53, № 117, лл. 22—25 (публикуется впервые).

⁶ А. С. Пушкин, Цит. изд., т. IX, ч. 1, стр. 9, 90.

⁷ Там же, т. XVI, стр. 90.

⁸ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 182.

⁹ «Древняя и новая Россия», 1878, № 6, стр. 172.

¹⁰ А. С. Пушкин, Цит. изд., т. VIII, ч. 1, стр. 479.